АГОНИЯ АМЕРИКАНСКОГО ТЕАТРА

31

МАМ

Г. ДЕНИНГРАД

ДЕНИНГРАДСКАЯ ПЕЧАТЬ

НЬЮ-ЙОРК, 30 мая (ТАСС). Недавно в США происходило присуждение ежегодных премий Пулитцера за лучшие произведения литературы, драматургии и искусства. Однако в США не нашлось драматурга, который мог бы удостоиться премии в этом году. «Мы просто считаем, что в истекшем году не было ни одной пьесы, достойной награды. Этот год был очень тусклым», — так сообщили члены жюри о своем решении не присуждать премию Пулитцера ни одному из американских драматургов. Их слова весьма точно характеризуют только что закончившийся театральный сезон 1962/63 г. в США. Итоги этого года свидетельствуют о полном моральном банкротстве американского театра.

На Бродвее, который по сей день остается синонимом американского театра, в прошедшем сезоне были «погребены» две трети из 60 с лишним пьес, которые сошли со сцены почти сразу же после премьеры. Следует отметить, что в числе провалившихся пьес произведения многих видных американских драматургов: Лианан Хэллман, Теннесси Уильямса, Уильяма Инджа, Ирвина Шоу, Сиднея Кингсли.

И эти неудачи были не только творческими. Пьесы маститых драматургов, которые обычно приносят крупные барыши театральному биз-

несу, на этот раз не оправдали надежд бродвейских предпринимателей. Они продержались на сцене лишь несколько недель, а то и несколько дней.

Характерная черта этих пьес, которые шли чаще всего при полупустом зале, — изображение жестокости, садизма, моральной деградации. Речь «героев», обуреваемых противоположными, бесчеловечными страстями и рассуждающих о бессмысленности жизни, уснащена непристойностями.

Вот, например, содержание одной из них — драмы Теннесси Уильямса «Поезд с молоком больше не останавливается здесь». Она не имеет ничего общего ни с молоком, ни с поездами. «Героиня» по имени Флора Гофрт — это омерзительная старуха, умирающая на одной из трех вилл, которыми она владеет на побережье Италии. Старуха содержит эти виллы на деньги, полученные в наследство от шести мужей, которых она похоронила. Теперь она пишет мемуары, которые читает во весь голос в микрофон. Это сплошной поток непристойностей. Все видные театральные критики единодушно осудили эту пьесу. Один из них, Антони Уэст, писал: «Хотя в анонсах намекали, что пьеса очень глупая, трудно было представить себе всю глубину падения Теннесси Уильямса».

Пример такого же морального бан-

кротства являет собой пьеса друга и соперника Теннесси Уильямса драматурга Уильяма Инджа «Естественная привязанность», в которой раскрывается о совершенно противозастенных отношениях матери к сыну, к любовнику и к соседям. В финале пьесы сын героини убивает никому не известную девушку перочинным ножом, который его мать подарила своему любовнику. Большинство критиков называет «Естественную привязанность» «самой грязной пьесой сезона».

Новая пьеса Лианан Хэллман называется «Моя мать, мой отец и я». Главные персонажи этого «фарса» — жена еврейского фабриканта, хищница, которая только и делает, что охотится за мужчинами; сам фабрикант — обанкротившийся мошенник; бабушка, которая бьет в там-там и уговаривает своего внука бежать к индейцам в штат Монтана. Журнал «Вэрайтс» писал по поводу этой пьесы Хэллман, что она «плод злобы, а не сочувствия», что автор изощряется в «жестоких насмешках, а не в остроумии...», что в диалогах много тревожных и совсем не смешных реплик в адрес негров, евреев и католиков, много откровенных непристойностей и омерзительных сцен.

В интервью перед премьерой своей пьесы Лианан Хэллман сказала: «Нынешнее состояние американского театра можно охарактеризовать двумя словами: он смердит. Да, он смердит».

Наряду с другими американскими пьесами Хэллман, по-видимому, имела в виду и свою антинегритянскую, антисемитскую и антигуманную пьесу.